

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

(К 75-летию со дня смерти А. Н. Островского)

В СЕРЕДИНЕ прошлого века в репертуаре русских театров было всего несколько драматургических шедевров, созданных в свое время Грибоедовым, Фонвизиним, Пушкиным, Гоголем. Но пьесы эти, по-существу, буквально тонули в массе произведений, пропитанных дешевой романтической ходульностью, произведений, низких по своему художественному уровню. И драматургом, продолжившим славные традиции писателей-реалистов, стал Александр Николаевич Островский, автор сорока восьми пьес, быстро завоевавших признание и любовь зрителя.

50—60 годы прошлого столетия — время подлинного расцвета таланта драматурга — были годами, когда русская буржуазия выдвинулась на передний план, когда происходил распад феодальных устоев и вытеснение крепостнических отношений капиталистическими. Деньги, нажива — вот чем определялись тогда человеческие отношения в большинстве случаев.

Детство и юность драматурга протекали в Москве, в той ее части, которая наиболее сохранила особый отпечаток первого русского города, — в Замоскворечьи. Здесь впервые запали в его душу своеобразные картины и типы русского купеческого быта, которые он имел возможность близко наблюдать еще в раннем детстве. Уклад жизни, характеры замоскворецкого купечества стали еще более доступны А. Н. Островскому, когда, оставив университет, он поступил на службу в Московский советный суд, рассматривавший всякого рода родственные распри. Эта служба дала возможность А. Н. Островскому наблюдать самые потаенные уголки жизни, изучать различного рода махинации и хитроумную изворотливость, к которым прибегали купцы и чиновники в своих коммерческих делах. Эти сведения о русском национальном быте были значительно пополнены впечатлениями провинциальной жизни, когда писатель побывал по поручению правительства в Верхнем Поволжье.

Творчество Островского начинается, если не считать одноактной пьесы «Семейная картина», крупной пьесой «Свои люди — сочтемся». За резкое обличение купечества Островский был уволен со службы и отведен под негласный надзор полиции. Но за первой пьесой появились и другие, написанные так же талантливо и смело.

С 1856 года Островский печатает свои произведения преимущественно в журналах Некрасова «Современник» и «Отечественные записки». В свет вышли пьесы «В чужом пиру похмелье», «Без вины виноватые», «Бесприданница», «Волки и овцы», «Снегурочка», «Трудовой хлеб», «Таланты и поклонники», в которых драматург бил по самым темным сторонам российской империи, по дворянству, буржуазии, купечеству. И, вместе с тем, он любовно говорит о простых людях, о тружениках. Рисует образы грубых эгоистов, хищников, самодуrow, взяточников, пошляков, накопителей и расточителей, он не переставал вычерчивать и светлые образы. Таковы Мария Андреевна («Бедная невеста»), Катерина («Гроза»), Лариса («Бесприданница»), Мелузов («Таланты и поклонники»), Кручинина («Без вины виноватые»). Его палитра была многокрасочна. Писатель неизменно стоял на стороне угнетенных против угнетателей.

«Я как русский готов жертвовать для отечества, чем могу», — заявлял он.

Будучи демократом, Островский такими пьесами, как «Свои люди — сочтемся», «Воспитанница», «Гроза»,

«Волки и овцы», «Бесприданница», «Поздняя любовь», «Без вины виноватые» служил делу прогресса. Точные, глубоко обоснованные суждения об идейном смысле творчества Островского мы находим в трудах Добролюбова. Видя заслугу Островского именно в том, что он изображает не исключительных, а рядовых людей, выдающийся критик подчеркивал замечательную способность драматурга вскрывать в людях существо характера.

«И в этом умении подмечать натуру, — писал Добролюбов, — проникать в глубь человека, улавливать его чувства, независимо от изображения его внешних, официальных отношений, — в этом мы признали одно из главных и лучших свойств таланта Островского».

Создавая самобытную русскую драматургию, гордясь достижениями русской литературы и театра, Островский всю свою жизнь боролся против засилия в репертуаре театров переводных пьес, против низкопоклонства перед иностранным буржуазным искусством. Подвергая осмеянию драматические произведения с избитой тематикой, с выдуманными героями, с ложными чувствами и фальшивым языком, — он приветствовал пьесы, в которых разрабатывались новые пласты русского быта или критиковались нравы господствующих классов.

Заслуги Островского перед русской драматургией, его значение для национального театра прекрасно в свое время были сформулированы И. А. Гончаровым. Отмечая 35-летний творческий путь А. Н. Островского, Гончаров, обращаясь к нему, писал: «Вы совершили все, что подобало совершить великому таланту, дальше кажется идти нельзя и некуда. Литературе вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Но только после вас мы, русские, можем с гордостью сказать: у нас есть свой русский национальный театр. Он по справедливости должен называться театром Островского».

Но был ли счастлив сам писатель, вызвавший к жизни образы старой, теперь уже ушедшей навеки России? А. Н. Островский был в расцвете таланта, когда его упрекали в том, что он привел на сцену «ежедневность», «обыкновенность», «грубую естественность». И на склоне лет, утомленный борьбой с чиновниками императорских театров и неблагоприятными актерами, он затворился в своей квартире и не бывал в театрах...

В конце мая 1886 года драматург выехал из Москвы на Волгу, в свое имение. Он ехал в открытой коляске. Был ветренный, дождливый день; двадцать верст по плохой дороге измучили его. Задышавшись, Островский вошел в старый дом. Все было по-прежнему, в окна глядела свежая, только что распустившаяся зелень. Была тишина, но не было мира в душе, мучила зловещая тревога и тоска.

14 июня Островский скончался. Похоронили его недалеко от дома, в Бережках, в ограде сельской церкви.

Прошли годы, и осуществились мечты писателя о народном театре. Высоко ценя его творчество, Советское правительство в 1929 году поставило Островскому памятник около Малого театра в Москве. Испытанные временем, его пьесы воспринимаются миллионами советских людей с любовью и восхищением. Власть Александра Николаевича такого, что его самобытное искусство будет всегда покорять сердца русского и других народов.

Г. ЛЯЛИН.